

Литература:

3. «Арабская весна» уничтожила светский противовес исламистам на севере Африки – Маргелов // ИА «Интерфакс–Религия», 22.03.2012. URL: <http://www.interfax-religion.ru/aze/print.php?act=news&id=44714> (дата обращения: 02.02.2013).

4. Бизнес-диалог «Россия-Арабский мир» // Российско-арабский деловой совет, 21.06.2012. URL: http://www.tppinform.ru/analytic_journal/2429.html (дата обращения: 01.03.2013).

5. Влияние арабской весны на Россию и российских мусульман // ИА «Ислам News», 13.04.2012. URL: <http://www.islamnews.ru/news-123441.html> (дата обращения: 27.02.2013).

6. Кляйн Маргарете. Россия и «арабская весна»: внешне- и внутри-политические задачи // SWP-Aktuell, 04.01.2012. URL: http://www.germania-online.ru/uploads/media/swp_arabischer.ru.pdf (дата обращения: 01.03.2013).

7. Наумкин Виталий. Снизу вверх и обратно. «Арабская весна» и глобальная международная система // Россия в глобальной политике, 02.08.2011. URL: <http://globalaffairs.ru/number/Snizu-vverkh-i-obratno-15277> (дата обращения: 26.02.2013).

8. Сергеев Николай. С террором все стабильно // Коммерсантъ, 05.05.2012. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1929674> (дата обращения: 27.02.2013).

УДК 304.42

ББК Ф3, 54

ГСНТИ 03.61.91

Код ВАК 07.00.07

Е.С. Косых

Стерлитамак

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР И ПОЛИТИКА МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: свобода совести, религия, этнос, мультикультурализм, конфессия.

АННОТАЦИЯ: В данной статье рассматривает политика российского государства в области этноконфессиональных отношений; анализируются проблемы мультикультурализма.

E.S. Kosykh

Sterlitamak

ETHNIC AND CONFESSIONAL FACTOR AND POLICY OF MULTICULTURALISM

KEY WORD: liberty of conscience, religion, ethnos, multiculturalism, confession.

ABSTRACT: This paper aim to study the Russian policy in the region of the ethno-religious relations and to parse the multicultural problems.

Конституция Российской Федерации наряду с общепризнанными правами и свободами человека гарантирует свободу совести. Такая политика необходима для создания гармоничной системы государственно-вероисповедных и государственно-национальных отношений. В России проживает множество наций (этносов, народов), отличающихся по своим этническим характеристикам, начиная с особенностей происхождения, касающихся их исторической и современной родины, и заканчивая особенностями языка, культуры, этнического сознания. Образовательная политика в России должна способствовать взаимодействию культур и языков и высшая школа - пробудить интерес к этнической истории и воспитывать молодежь в духе национальной и религиозной толерантности.

Религиозность и этничность всегда взаимосвязаны. Религия играет роль ключевого системообразующего фактора культуры. Так было и в догосударственный период у древних племен, в эпоху античности и средневековья. Религиозный фактор играет важную роль и в наши дни. Он может как объединять народы, так и разделять их на множество разнородных групп.

В России сложилась уникальная цивилизационная специфика. В нашей стране сразу два вероисповедания – православие и ислам – стали доминирующими, определив этническую и геополитическую специфику развития российской истории, сыграв государствообразующую роль. Не следует забывать о том, что в России живут представители более чем 60 конфессий: буддисты, иудеи, старообрядцы, католики, лютеране, баптисты и др. Поэтому в России должна быть создана такая модель государственно-конфессиональных отношений, которая бы отвечала интересам всех этносов и конфессий.

В этих условиях большая ответственность лежит на государстве, на его властных институтах. Именно государство связывало и

связывает воедино многочисленные этнические и конфессиональные образования. С этой точки зрения интересно обращение к историческому прошлому.

В 988 г. Древняя Русь принимает христианство. Вместе с тем в религиозных верованиях населения сохранились языческие воззрения. В Поволжье Волжская Булгария в 922 г. принимает ислам. В результате в Восточной Европе сформировалась христианско-мусульманская зона. Они часто конфликтовали, вплоть до военных столкновений, но одновременно и вырабатывали терпимость, толерантность в отношении друг друга.

В этот период закладывается религиозная политика Русского государства: непримиримое отношение к чужой вере и при этом веротерпимость к иноверию нерусских народов. Поликонфессиональность становится отличительной чертой российской цивилизации. После завоевания Казанское и Астраханское царства были интегрированы в состав Русского государства, а тюркские мусульманские народы стали его органической частью.

В имперскую эпоху церковь оказалась полностью поглощена государством, ее духовный потенциал был ослаблен, усилились секуляризационные тенденции. В то же время верования неправославных народов были узаконены, их брачно-семейные отношения регулировались традиционными конфессиями. В статьях 44, 45 «Основных государственных законов» (1832) утверждалось: «Все, не принадлежащие к господствующей Церкви, подданные Российского государства, природные и в подданство принятые... пользуются каждый повсеместно свободным отправлением их веры и богослужением по обрядам оной... Все народы, в России пребывающие, славят Бога Всемогущего разными языками по закону и исповеданию праотцев своих» [1. С.11].

На рубеже XIX–XX вв. в воззрениях политиков левой ориентации укрепляются либеральные идеи о широкой религиозной свободе, представления о религии как о частном деле человека и невмешательстве государства в вопросы вероисповедания. Эти принципы попыталось реализовать Временное правительство, провозгласив свободу совести.

Однако после прихода к власти большевиков место религии в делах государства и в жизни людей меняется самым радикальным образом. Марксистская идеология отрицала религию, «опиум

для народа», в коммунистическом обществе она должна была непременно отмереть. Советское государство проводило жесткую антирелигиозную политику. Советская власть относилась к Русской Православной церкви как к своему антагонисту и из-за идеологической несовместимости материализма и религиозной веры, и по причине отношения к Церкви как союзнице царского режима и эксплуататору народа. Церковь подлежала ликвидации.

Борьбе с церковью был придан системный и последовательный характер. После принятия 21 января 1918 г. декрета СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» церковь отделялась от школы, ограничивалась ее просветительная и благотворительная деятельность. Церковь лишалась государственного статуса, прав юридического лица, функций ведения гражданского делопроизводства. Последовательно ограничивались имущественные права церкви: ей запрещалось иметь собственность, монастырское и храмовое имущество национализировалось, земли реквизировались, церковные ценности изымались. Началась мощная антирелигиозная агитация и пропаганда, вскрывались мощи святых угодников, раскол вносился и в саму церковь. В огне гражданской войны погибли тысячи священнослужителей.

Советский атеизм коренным образом отличался от европейского свободомыслия. Как писал В. Шубарт, «в первом случае на место веры ставят научное знание, во втором сакральный пафос соединяется с материалистическим мировоззрением, отрицающим абсолют... Недостаток религиозности даже внутри религиозной системы – отличительный признак современной Европы. Религиозность даже в атеистической системе – отличительная черта Советской России. У русских религиозно все, даже атеизм» [5].

Советская религиозная политика меняется в годы Великой Отечественной войны. Государство привлекло потенциал Русской православной церкви для обеспечения победы в войне. Эта линия в отношении религиозных организаций сохранялась вплоть до распада Советского Союза в 1991 г.

В 90-е гг. происходит религиозное возрождение, люди требовали свободы совести и невмешательства государства в частную жизнь. Повсеместное строительство и возрождение храмов, рост авторитета и влияния традиционных конфессий стали приметой нашего времени. В 1997 г. был принят «Закон о свободе совести»

[2]. В нем устанавливается партнерство государства с традиционными конфессиями при полной свободе совести.

Сегодня церковь является одной из хранительниц традиционных духовных ценностей в России и оказывает значительное влияние на формирование и развитие ее государственности и культуры. В современном демократическом государстве религиозные вероучения выполняют роль регулятора нравственных ценностей в обществе, носителя моральных традиций и устоев.

Коренные преобразования, происходящие в нашей стране на протяжении более пятнадцати лет, затронули и православную церковь: ее статус и роль в социальной структуре общества претерпели значительные изменения, суть которых заключается в повороте от государства к обществу. Процесс, который в западных церквях в целом уже завершился, протекает в России в течение всего последнего столетия и только сейчас вступает в решающую фазу. В этом же направлении движется и ислам.

В связи с этим приоритетное партнерство государства с традиционными вероисповеданиями, направленное на расширение участия последних в духовном просвещении и культурном возрождении, позволит России обрести собственное самоопределение в системе цивилизационных координат и обеспечит ей достойное место в современном мире.

Россия является не только поликонфессиональной, но и самой полиэтничной страной мира. На ее территории проживает более 150 этносов. Кроме того, в России отсутствуют четко выраженные зоны проживания этносов, что требует дифференцированной политики, в том числе и в области образования, при решении потенциальных проблем. В условиях роста социального и культурного разнообразия современного общества актуальной становится проблема мультикультурализма. Мультикультурализм – это характеристика современного общества, заключающаяся в том, что люди разной этничности, религии, расы должны научиться жить бок о бок друг с другом, не отказываясь от своего культурного своеобразия.

В этой связи интересен опыт европейских стран в решении этнонациональных проблем. В 2010 году в европейском обществе началась дискуссия о мультикультурализме. Истоки европейской политики мультикультурализма восходят к середине XVII века,

когда после Тридцатилетней войны католики и протестанты пошли на компромисс, и были приняты первые законы о религиозной толерантности. Современный мультикультурализм берет свое начало в послевоенные десятилетия, когда на волне отвращения к нацизму и колониализму в европейском общественном мнении возобладали подходы, которые должны были снять комплекс у европейцев в отношении «инородцев». Согласно установкам мультикультурализма, иммигранты имеют право и должны сохранять свою культуру и самобытность.

Мультикультурализм возник как интеллектуальная реакция на концепцию «плавильного котла», господствовавшую в Америке в XX веке. В США иммигранты быстро растворялись и ассимилировались. В Европе иммиграция имела свою специфику. В США мусульманские общины рассеяны географически, раздроблены и разобщены в этническом смысле, а в финансовом – представляют собой достаточно благополучную группу. На Европейском континенте переселенцы в большинстве случаев собраны в изолированные анклав: турки в Германии, алжирцы во Франции, марокканцы в Испании и пакистанцы в Великобритании. При этом мигранты цепко держатся за свои веру, обычаи, язык и уклад жизни. По выражению французского востоковеда О. Руа, они стали частью «глобализированного ислама» (4).

По приблизительным подсчетам, в странах ЕС численность мигрантов может составлять 15–20 млн чел., то есть 4–5 процентов общего населения. Прогнозируется, что к 2025 году их численность как минимум удвоится. Мигранты с Востока четко осознают свою национальную и религиозную идентичность и воспроизводят свой традиционный образ жизни в Европе, часто в более консервативной форме, чем в своих странах. Мигранты-мусульмане не стремятся интегрироваться в европейское культурное пространство, а их жены часто не знают и государственного языка страны проживания. Во многих странах мира возникли замкнутые моноэтнические или монорелигиозные общины. Мигранты заведомо неконкурентоспособны на общем уровне страны, что порождает у мусульманской молодежи чувство второсортности.

Главное противоречие современной политической системы Европы – это столкновение между мультикультурализмом и европейским либерализмом, между принципом неприкосновенности

частной жизни и требованиями национальной безопасности. В конце 2010 — начале 2011 гг. лидеры трех стран – Германии, Великобритании и Франции – высказались по поводу «провала» политики мультикультурализма. Выбор за ними, теми, кто формирует европейскую политику и стратегию: начать постепенную интеграцию мусульман, полностью ограничив при этом приток мигрантов, или смириться с демографической и культурной мутацией прежней Европы [3].

Для многонациональной России мультикультурализм – не пустое слово. Сложные проблемы общественной жизни породили огромный межэтнический конфликтный потенциал. В этой социокультурной ситуации очень важно понять, в каком обществе живут люди и каковы их возможности.

Преподаватели вузов имеют возможность реально участвовать в решении этих проблем. Именно с этими целями в учебные планы высших учебных заведений была включена этнология. Эта дисциплина призвана дать студентам системные знания об историческом многообразии культур, о роли этнического фактора, об особенностях этнического самосознания, о причинах этнических конфликтов и принципах их регулирования и разрешения.

В учебных стандартах 2001 года этнология входила в блок общекультурных дисциплин и изучалась на всех факультетах педвузов. По ныне действующему стандарту как дисциплина специальной подготовки этнология осталась только для специальности «Педагогика и психология».

Многолетний опыт преподавания этнологии позволяет утверждать, что данная дисциплина необходима, по крайней мере, гуманитариям – историкам, психологам, филологам. Исследование этносов, вопросов функционального назначения этнической культуры, сосуществование культур с различным уровнем развития, как традиционных, так и модернизированных, их структурные особенности, значения обрядов, обычаев, ритуалов в этнокультурном процессе позволяют глубже понять своеобразие каждой отдельной этнической культуры.

Изучение этнологии имеет и политическое значение. На декабрьском (2010) Госсовете, посвященном взрыву русского национализма, Д. Медведев назвал это развитием «общероссийского

патриотизма», а на февральском 2011 года Госсовете в Уфе — задачей становления «российской нации».

Российская версия политики мультикультурализма древнее и намного сложнее по своим последствиям, чем европейская. Мультикультурализм как форма поощрения групповой, общинной идентичности был неотъемлемой частью как государственной политики как до революции, так и после нее, в советские времена.

Россияне – общность многонациональная, более широкая, чем нация, обладающая собственными чертами. Она сформировалась в процессе межэтнической интеграции. В то же время россияне не представляют собой нечто искусственное, оторванное от национальной почвы. В общности «россияне» диалектические сочетаются этническое и социальное, национальное и интернациональное.

Многие проблемы России, в том числе и этнические и профессиональные конфликты, во многом являются следствием массового социального невежества. Современный человек не может успешно адаптироваться к сложной и конфликтогенной социокультурной обстановке без знания межэтнических отношений, без изучения основ религии. Для этого необходимы учебные дисциплины, дающие соответствующие знания. Они могут быть полезны как в профессиональной деятельности, так и в практической жизни.

Источники:

1. Свод законов Российской империи. СПб., 1857. Т.1.
2. Федеральный закон №125 от 1 сентября 1997 г. «О свободе совести и религиозных объединениях» (ред. от 01.07.2011; с изм. от 05.12.2012). URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=115879>

Литература:

3. Лаумулин, М. Закат мультикультурализма. Наступает эра европейского ислама. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php4?st=1142718240>
4. Паин, Э. К вопросу о «крахе политики мультикультурализма» в Европе. URL: <http://madan.org.il/node/1547>
5. Шубарт, В. Европа и душа Востока. М.: Русская идея, 2000. URL: <http://www.pereplet.ru/text/schubart.html>